

8. Determination of the Arbitration Court of the Kamchatka Territory of 04.04.2017 for case No. A24-1172/2017. *Databank of decisions of arbitration courts*. (In Russ.) URL: <http://ras.arbitr.ru>.
9. Ruling of the Fifth Arbitration Court of Appeal of 27.09.2018 for case No. A59-3915/2018. *Databank of decisions of arbitration courts*. (In Russ.) URL: <http://ras.arbitr.ru>.
10. Determination of the Arbitration Court of the Primorsky Territory of 13.06.2019 for case No. A51-18169/2012. *Databank of decisions of arbitration courts*. (In Russ.) URL: <http://ras.arbitr.ru>.
11. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 26.08.2019 No. 310-ES19-5831. *Databank of decisions of arbitration courts*. (In Russ.) URL: <http://ras.arbitr.ru>.
12. *Commentary to the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation (article by article)*. 2nd ed., revised and amended. Ed. by V. V. Yarkov. Moscow, Walters Kluver, 2004. 784 p. (In Russ.)
13. Resolution of the Arbitration Court of the Volgo-Vyatka District of 18.03.2015 for case No. A43-161452/012. *Databank of decisions of arbitration courts*. (In Russ.) URL: <http://ras.arbitr.ru>.
14. Ruling of the Fifth Arbitration Court of Appeal of 12.11.2019 for case No. A51-16325/2019. *Databank of decisions of arbitration courts*. (In Russ.) URL: <http://ras.arbitr.ru>.
15. Determination of the Ninth Arbitration Court of Appeal of 10.10.2019 for case No. A40-178800/2019. *Judicial and regulatory acts of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc>.
16. Determination of the Arbitration Court of the Kabardino-Balkarian Republic of 05.05.2017 for case No. A20-1376/2017. *Databank of decisions of arbitration courts*. (In Russ.) URL: <http://ras.arbitr.ru>.
17. Ruling of the Fourth Arbitration Court of Appeal of 23.08.2018 for case No. A19-14552/2018. *Judicial and regulatory acts of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc>.
18. Determination of the Arbitration Court of the Nizhny Novgorod Region of 03.12.2014 for case No. A43-22586/. *Judicial and regulatory acts of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc>.
19. Eremenko V. G., Golubev D. V. Some problems of expediency and grounds for taking interim measures in corporate disputes. *Zakon*, 2012, no. 12, pp. 73—79. (In Russ.)

Как цитировать статью: Коробейникова Т. С. Применение обеспечительных мер в корпоративных спорах // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 266–270. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.444.

For citation: Korobeinikova T. S. Use of protective measures in corporate disputes. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 266–270. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.444.

УДК 341.171
ББК 67.91

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.446

Krasikov Dmitry Vladimirovich,
Candidate in Law, Associate Professor,
Head of the Department of the International Law,
Saratov State Law Academy,
Senior Research Fellow of the Department of Legal Studies,
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation, Saratov,
e-mail: krasikovdv@list.ru

Красиков Дмитрий Владимирович,
канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой международного права,
Саратовская государственная юридическая академия,
старший научный сотрудник отдела правоведения,
Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук,
Российская Федерация, г. Саратов,
e-mail: krasikovdv@list.ru

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-29-16102

«Трансформация правосубъектности участников налоговых, бюджетных и публичных банковских правоотношений в условиях развития цифровой экономики»

The work was supported with grant of RFFR No. 18-29-16102 “Transformation of legal capacity of the members of tax, budget and public bank legal relations in the conditions of digital economics development”

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕКТОРА БАНКОВСКИХ УСЛУГ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

TRANSFORMATION OF LEGAL REGULATION OF THE BANKING SERVICES SECTOR IN THE EUROPEAN UNION IN THE CONTEXT OF FINANCIAL TECHNOLOGIES DEVELOPMENT

12.00.10 — Международное право; европейское право
12.00.10 — International law; European law

Активное развитие практики использования финансовых технологий (финтех) порождает состояние конкуренции между интересами банковского сектора с его пре-

имущественно устоявшимися традиционными подходами к оказанию услуг и интересами новых участников финансовых отношений, предлагающих повышение доступности

и эффективности представленных на рынке услуг за счет их цифровой поддержки и внедрения новых услуг, способных удовлетворить растущие потребности потребителей. В этих условиях правовая политика государств и международных интеграционных объединений сталкивается с необходимостью выработки сбалансированного подхода к обеспечению интересов банковского сектора и финтех-индустрии, который при этом должен учитывать также интересы потребителей финансовых услуг и задачи инновационного развития экономики. Европейский союз идет по пути постепенной интеграции отношений, связанных с использованием технологических инноваций в финансовой сфере, в общеевропейское регулятивное пространство, поддерживая тем самым стабильность сложившейся системы финансовых услуг. Вместе с тем в настоящее время в правовой политике ЕС прослеживается тенденция к использованию развития финансовых технологий в качестве фактора, определяющего параметры трансформации правового регулирования банковской деятельности в направлении повышения конкуренции на рынке финансовых услуг в интересах потребителей и экономического развития. В настоящей статье дается общая характеристика правового регулирования сферы финансовых технологий в Европейском союзе, выявляются и исследуются приоритеты развития политики ЕС в сфере финансовых технологий, а также рассматриваются особенности правового регулирования банковской деятельности в контексте реформы регулирования сферы платежных услуг в Европейском союзе.

Rapid development of using financial technologies (FinTech) generates a state of competition between the interests of the banking sector with its predominantly established traditional approaches to provision of services and the interests of the new participants of financial relations, which offer an increase in the availability and efficiency of services presented at the market through their digital support and introduce new services that can meet the growing demands of consumers. In these circumstances, the legal policy of the states and international integration organizations is faced with the need to develop a balanced approach to ensuring the interests of the banking sector and the FinTech industry, which, at the same time, should also take into account the interests of consumers of financial services and the tasks of innovative development of the economy. The European Union is moving towards the gradual integration of relations related to the use of technological innovations in the financial sector into the common European regulatory space, thereby maintaining the stability of the existing system of financial services. At the same time, at present, in the EU legal policy, there is a tendency to use development of financial technologies as a factor determining the parameters of transformation of legal regulation of banking in the direction of increasing competition at the financial services market in the interests of consumers and economic development. This article provides a general description of the legal regulation of the financial technology sector in the European Union, identifies and examines the priorities of development of the EU policy in the field of financial technologies, and also examines the features of legal regulation of banking in the context of the payment services regulation reform in the European Union.

Ключевые слова: финтех, финансовые технологии, финансовые услуги, право Европейского союза, банковское право ЕС, правовое регулирование банковской деятельности,

платежные услуги, Директива ЕС о платежных услугах, сервисы инициации платежей, сервисы по агрегации финансовой информации.

Keywords: FinTech, financial technology, financial services, European Union law, EU banking law, banking regulation, payment services, EU Payment Services Directive, payment initiation services, financial information aggregation services.

Введение

Развитие финансовых технологий (далее — финтех) в настоящее время является основным фактором, влияющим на трансформацию европейского банковского сектора и определяющим параметры развития общеевропейского правового регулирования в сфере банковской деятельности. Финансовые технологии представляют собой инновационные технологии в сфере финансовых услуг, использование которых приводит к появлению новых бизнес-моделей, к разработке приложений, внедрению новых методик или продуктов, которые могут оказать воздействие на финансовые рынки и институты, а также на оказание финансовых услуг [1]. По признанию Европейской комиссии, финтех является центром сопряжения финансовых услуг и единого цифрового рынка, поскольку участники финансового сектора являются крупнейшими пользователями цифровых технологий, и представляет собой основную движущую силу цифровой трансформации экономики и общества [2]. Текущий этап эволюции финтеха обусловлен посткризисной трансформацией финансовых отношений, а его характерные черты определяются не особенностями предоставляемых финансовых услуг и продуктов, а особенностями субъектов их предоставления [3, р. 1271].

По утверждению экспертов, рост и развитие инноваций финансовых технологий привносят существенные изменения в структуру банковского сектора, который долгое время страдал от хронического дефицита с точки зрения конкуренции: в настоящее время традиционные бизнес-модели сталкиваются с разрушительными процессами, вызванным появлением финтех-компаний, которые предоставляют инновационные банковские и финансовые услуги с цифровой поддержкой с помощью мобильных приложений, цифровой идентификации, анализа больших данных, искусственного интеллекта и блокчейна [4].

В условиях острой конкуренции интересов быстроразвивающегося сектора финтеха и традиционной практики оказания банковских услуг повышается **актуальность** выявления и исследования приоритетов общеевропейской правовой политики в области финансовых услуг.

Рассмотрению проблем трансформации правового регулирования сектора банковских услуг в Европейском союзе посвящен ряд работ российских и зарубежных исследователей — Н. Мирзояна и С. Плясовой [5], Е. П. Ермаковой и Е. Е. Фроловой [6], Д. У. Арнер, Дж. Н. Барберис и Р. П. Бакли [3], А. Гласа и М. Трусель [7], Дж. М. Мансилла-Фернандес [8], И. Капсиса [9] и др. **Целесообразность** разработки темы, вместе с тем, обусловлена интенсивностью развития процессов трансформации правового регулирования в рассматриваемой сфере.

Научная новизна исследования состоит в выявлении приоритетов общеевропейской правовой политики в области финансовых услуг в условиях конкуренции интересов финтех-индустрии и банковского сектора.

Теоретическое значение настоящей работы состоит в том, что она является результатом теоретического исследования, которое вносит вклад в научное осмысление трансформации правового регулирования сектора банковских услуг в Европейском союзе в условиях развития финансовых технологий. **Практическое значение** результатов исследования обусловлено возможностью их использования для определения приоритетов правовой политики государств и интеграционных объединений в банковской сфере.

Целью настоящей работы является выявление и исследование основных направлений трансформации правового регулирования банковской деятельности в Европейском союзе в условиях развития финансовых технологий. Для достижения этой цели в рамках работы поставлены следующие **задачи**: во-первых, дается общая характеристика правового регулирования сферы финансовых технологий в Европейском союзе; во-вторых, выявляются и исследуются приоритеты развития политики ЕС в сфере финансовых технологий; в-третьих, рассматриваются особенности правового регулирования банковской деятельности в контексте реформы регулирования сферы платежных услуг в Европейском союзе.

Основная часть

В настоящее время правовое регулирование сферы финансовых технологий в Европейском союзе носит разветвленный, разноуровневый и фрагментарный характер в связи с широтой диапазона услуг, оказываемых с использованием таких технологий, включая услуги в таких сферах, как страхование, займы, финансовое консультирование, платежи, виртуальные валюты [8, р. 41]. Нормативно-правовые акты, действующие в этой сфере (в том числе с соответствующими изменениями), включают ряд директив и регламентов, посвященных правовым аспектам услуг информационного общества (в частности, электронной торговли) на внутреннем рынке (Директива Европейского парламента и Совета 2000/31/ЕС от 8 июня 2000 г.); дистанционному маркетингу потребительских финансовых услуг (Директива Европейского парламента и Совета 2002/65/ЕС от 23 сентября 2002 г.); принятию, преследованию и пруденциальному надзору за деятельностью учреждений, занимающихся электронными деньгами (Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2009/110/ЕС от 16 сентября 2009 г.); недобросовестной коммерческой практике между бизнесом и потребителем на внутреннем рынке (Директива Европейского парламента и Совета 2005/29/ЕС от 11 мая 2005 г.); несправедливым условиям в потребительских контрактах (Директива Совета 93/13/ЕЕС от 5 апреля 1993 г.); защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и свободному перемещению таких данных (Регламент 2016/679 Европейского парламента и Совета от 27 апреля 2016 г.); рынкам финансовых инструментов (Директива Европейского парламента и Совета 2014/65/EU от 15 мая 2014 г., Регламент № 600/2014 Европейского парламента и Совета от 15 мая 2014 г.); платежным услугам на внутреннем рынке (Директива 2015/2366 Европейского парламента и Совета от 25 ноября 2015 г.) и др.

В марте 2018 г. Европейской комиссией было принято Коммюнике в адрес Европейского парламента, Совета, Европейского центрального банка, Европейского экономического и социального комитета и Комитета регионов «План действий в сфере финтех: в направлении более конкурентоспособного и инновационного европейского финансового

сектора» [2], в котором определены три основных направления развития политики ЕС в области финтеха:

1) создание возможностей для выхода инновационных моделей бизнеса на уровень всего ЕС (включая обеспечение возможности распространения деятельности инновационных бизнес-моделей на всю территорию ЕС посредством введения четких и последовательных требований лицензирования, повышение уровня конкуренции и сотрудничества между участниками рынка посредством общих стандартов и функционально совместимых решений, содействие появлению инновационных бизнес-моделей в ЕС с помощью посредников в сфере инноваций);

2) поддержка внедрения технологических инноваций в финансовом секторе (включая меры по оценке пригодности действующих правил и обеспечению гарантий для использования новых технологий в финансовом секторе, устранение барьеров для предоставления услуг с применением облачных технологий, создание условий для развития финансовых технологий, совместимых с блокчейн-инициативой ЕС, наращивание потенциала и знаний среди регуляторных и надзорных органов в рамках Лаборатории финансовых технологий ЕС (EU FinTech Lab), использование технологий для поддержки распространения розничных инвестиционных продуктов на едином рынке);

3) повышение безопасности и целостности финансового сектора.

Развитие инновационных технологий, используемых в финансовом секторе, с одной стороны, предоставляет значительные преимущества потребителям финансовых услуг и способствует развитию конкуренции на рынке, а с другой стороны, порождает серьезные риски для традиционных подходов к банковской деятельности. Уже устоявшейся концепцией, объясняющей одно из основных последствий развития финтеха, является концепция «размежевания» банковской деятельности (unbundling of banking) [7, р. 13] как результат роста конкуренции на рынке финансовых услуг за счет появления финтех-стартапов и выхода на этот рынок крупных компаний из других сфер хозяйственной деятельности.

Трансформация правового регулирования сферы платежных услуг в Европейском союзе является наглядной иллюстрацией общеевропейского подхода к упорядочиванию отношений между банковским сектором и финтех-индустрией и позволяет выявить приоритеты интеграционной правовой политики в рассматриваемой сфере.

Общие правила для сферы платежных услуг в Европейском союзе установлены с момента принятия в 2007 г. Директивы о платежных услугах (PSD 1) [10], которая определила единый комплекс правил для электронных и безналичных расчетов в Европейском экономическом пространстве. В дополнение к цели регулирования широкого спектра платежных инструментов посредством единого правового акта горизонтального действия данная директива в действительности разрабатывалась как инструмент для усиления конкуренции на рынке розничных платежных услуг. Для достижения этой цели директива предусматривала установление гармонизированных требований доступа к рынку, введение специальной единой лицензии для платежных операторов и создание механизма доступа к технической инфраструктуре платежных систем для поставщиков платежных услуг [там же, п. 10, 16, 17, 42 преамбулы, ст. 10(9), 28(1)].

Вместе с тем предусмотренные данной Директивой правила оказались недостаточно пригодными для регулирования финансовых отношений в условиях быстроразвивающейся

сферы финансовых технологий: с одной стороны, за рамками действия общеевропейского правового режима платежных услуг оказалась деятельность различных финансовых посредников, активно продвигающих на рынке услуги, основанные на использовании финтех, а с другой стороны, несмотря на привлекательность услуг таких посредников для потребителей и для развития конкуренции на рынке, финансовые институты оказались в состоянии воспрепятствовать их распространению, ограничивая доступ таких посредников к информации о счетах клиентов, ссылаясь при этом на соображения безопасности, на права в сфере интеллектуальной собственности, на репутационные интересы и т. д. [11].

В 2015 г. в целях совершенствования действующих правил и с учетом появления и развития новых цифровых платежных услуг была принята новая (пересмотренная) Директива о платежных услугах (PSD 2) [12] (вступила в силу 13 января 2018 г.), которая содержит положения, обеспечивающие упрощение и повышение безопасности пользования услугами Интернет-платежей, повышение уровня защиты потребителей от мошенничества, злоупотреблений и проблем с оплатой, продвижение инновационных Интернет- и мобильных платежных услуг, повышение уровня защиты прав потребителей, усиление роли Европейской службы банковского надзора (European Banking Authority) в координации деятельности надзорных органов и разработке технических стандартов. Кроме того, действуя совместно с Регламентом Европейского парламента и Совета Европейского союза 2015/751 от 29 апреля 2015 г. «О межбанковских сборах с платежных операций с использованием банковских карт» [13], данная Директива предусматривает ограничения в отношении взимания комиссии за транзакции, осуществленные с использованием потребительских дебетовых и кредитных карт, а также запрещает ритейлерам взимать с клиентов дополнительную плату за использование карт такого типа [14].

Пересмотренные правила оказания платежных услуг, с одной стороны, возложили на банки обязанности, повышающие степень открытости их деятельности в отношении обмена данными, находящимися в их распоряжении, а с другой — подчинили деятельность финансовых посредников правовой дисциплине, обеспечивающей равенство условий их деятельности с условиями функционирования других участников рынка платежных услуг.

В принятой Европейской комиссией в феврале 2020 г. Европейской стратегии в области данных [15] отмечается, что в финансовом секторе законодательство Европейского союза требует от финансовых институтов раскрыть значительный объем данных об информационной продукции, о сделках и о финансовых результатах. Европейская комиссия признает, что расширение обмена данными будет способствовать стимулированию инноваций и достижению других важных целей политики на уровне ЕС, а также подчеркивает, что пересмотренная Директива о платежных услугах знаменует собой важный шаг на пути к открытой банковской деятельности, в рамках которой потребителям и предприятиям могут быть предложены инновационные платежные услуги на основе доступа к данным об их банковских счетах [там же].

Одной из основных новаций, привнесенных в сферу регулирования платежных услуг на уровне пересмотренной ЕС Директивой о платежных услугах, стало признание статуса «сторонних» поставщиков платежных услуг, предлагающих услуги по инициации платежей (сервисы

инициации платежей позволяют клиентам инициировать платежные поручения через интерфейс, взаимодействующий с финансовым институтом) и по агрегации финансовой информации (такие услуги позволяют клиенту получить обзор своей финансовой ситуации с учетом информации о его счетах в различных финансовых институтах): Директива предусматривает подчинение деятельности поставщиков таких услуг (независимо от используемой ими бизнес-модели) единой правовой базе, состоящей из унифицированных стандартов безопасности, из требований, относящихся к лицензированию и надзору и действующих в отношении других поставщиков платежных услуг [4].

Предоставляя счета, обслуживающие платежные сервисы, банки приобрели важнейшую роль в новой финтех-эко-системе: жизнеспособность широкого спектра новых услуг полностью зависит от доступности банковской платформы, на которой размещены счета клиентов, и для бизнес-модели многих участников финтех-индустрии жизненно важна не только возможность передачи платежных поручений или сбора подробной информации о счете, но даже предварительная информация о наличии средств на счете клиента [там же]. С учетом этих обстоятельств в пересмотренную Директиву о платежных услугах были включены нормы, ограничивающие возможности банков и других финансовых институтов препятствовать развитию сектора платежных услуг, оказываемых с помощью финансовых технологий: раздел IV Директивы, посвященный правам и обязанностям в отношении предоставления и использования платежных услуг, содержит положения об обязанности банков обеспечить доступ третьих лиц к данным, относящимся к счетам клиентов в режиме реального времени (ст. 64—68 Директивы) (так называемое Правило о доступе к счету (Правило XS2A)). При этом, при условии согласия клиента и наличия онлайн-доступа к банковскому счету, банки обязаны выполнять платежные поручения, инициированные через сервисы инициации платежей, и предоставлять доступ к счетам клиентов также сервисам по агрегации финансовой информации (ст. 66, 67 Директивы).

Заключение и выводы

Развитие финансовых технологий является фактором, определяющим параметры трансформации правового регулирования банковской деятельности в Европейском союзе, характеризующиеся стремлением повысить конкуренцию на рынке финансовых услуг в интересах потребителей при сохранении определенных гарантий стабильности и безопасности финансовой системы в целом и банковского сектора в частности. Об этом свидетельствуют преобразования в праве ЕС, направленные на гармонизацию требований к участникам рынка финансовых услуг, на повышение открытости банковской деятельности, на признание статуса новых поставщиков платежных услуг.

В настоящее время Европейская комиссия занимается разработкой Цифровой финансовой стратегии (запланирована к принятию во второй половине 2020 г.), которая, как заявляется, будет направлена, во-первых, на дальнейшее облегчение доступа к раскрываемой согласно действующему законодательству финансовой информации и данным надзорной отчетности, в частности посредством поощрения использования общих технических стандартов, способствующих поддержанию конкуренции (по убеждению Европейской комиссии, это будет способствовать более эффективной обработке соответствующих общедоступных

данных в интересах ряда других направлений политики ЕС, представляющих общественный интерес, таких как расширение доступа к финансированию для европейских предприятий через более интегрированные рынки капитала, повышение прозрачности рынка и поддержка устойчивого финансирования в ЕС), а во-вторых, на обеспечение полной имплементации пересмотренной Директивы о платеж-

ных услугах [15]. Таким образом, в настоящее время общеевропейская правовая политика в рассматриваемой сфере в большей степени ориентирована на удовлетворение интересов потребителей и создание условий для инновационного развития экономики, отдавая им приоритет по отношению к поддержанию стабильности традиционной практики банковской деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. FinTech and market structure in financial services: Market developments and potential financial stability implications. URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P140219.pdf>.
2. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Central Bank, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions “FinTech Action plan: For a more competitive and innovative European financial sector”. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52018DC0109>.
3. Arner D. W., Barberis J. N., Buckley R. P. The Evolution of Fintech: A New Post-Crisis Paradigm? // *Georgetown Journal of International Law*. 2015—2016. Vol. 47. Pp. 1272—1319.
4. Colangelo G., Borgogno O. Data, Innovation and Transatlantic Competition in Finance: The Case of the Access to Account Rule // *European Union Law Working Paper*. 2018. No. 35. URL: https://law.stanford.edu/wp-content/uploads/2018/09/colangelo_borgogno_eulawwp35.pdf.
5. Плясова С. В., Мирзоян Н. В. Финтех и «Вторая платежная директива» как фактор развития конкуренции в банковском секторе Европейского союза // *Современная конкуренция*. 2018. № 6(72). С. 105—116.
6. Ермакова Е. П., Фролова Е. Е. Правовое регулирование цифрового банкинга в России и зарубежных странах (Европейский союз, США, КНР) // *Вестник Пермского ун-та. Сер. : Юрид. науки*. 2019. № 46. С. 606—625.
7. Glas A., Truszel M. Current Trends in Financial Technology // *The FinTech Book: The Financial Technology Handbook for Investors, Entrepreneurs and Visionaries* / Ed. by S. Chishti, J. C. Barberis. John Wiley & Sons, 2016. Pp. 13—15.
8. Mansilla-Fernández J. M. Institutions // *European Economy — Banks, Regulation, and the Real Sector*. 2017. Iss. 2. Pp. 41—50.
9. Kapsis I. A Truly Future-Oriented Legal Framework for Fintech in the EU // *European Business Law Review*. 2020. Vol. 31. Iss. 3. Pp. 475—514.
10. Directive 2007/64/EC of the European Parliament and of the Council of 13 November 2007 on payment services in the internal market amending Directives 97/7/EC, 2002/65/EC, 2005/60/EC and 2006/48/EC and repealing Directive 97/5/EC (Text with EEA relevance) // *OJ. L 319.5.12.2007*. Pp. 1—36.
11. Commission staff working document impact assessment accompanying the document Proposal for a directive of the European parliament and of the Council on payment services in the internal market and amending Directives 2002/65/EC, 2013/36/UE and 2009/110/EC and repealing Directive 2007/64/EC and Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on interchange fees for card-based payment transactions. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=SWD:2013:0288:FIN>.
12. Directive (EU) 2015/2366 of the European Parliament and of the Council of 25 November 2015 on payment services in the internal market, amending Directives 2002/65/EC, 2009/110/EC and 2013/36/EU and Regulation (EU) No. 1093/2010, and repealing Directive 2007/64/EC (Text with EEA relevance) // *OJ. L 337.23.12.2015*. Pp. 35—127.
13. Regulation (EU) 2015/751 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2015 on interchange fees for card-based payment transactions (Text with EEA relevance) // *OJ. L 123.19.5.2015*. Pp. 1—15.
14. Payment services: The European Commission is working to create an efficient and integrated market for payment services in the EU. URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/banking-and-finance/consumer-finance-and-payments/payment-services/payment-services_en.
15. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions “A European strategy for data”. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/communication-european-strategy-data-19feb2020_en.pdf.

REFERENCES

1. *FinTech and market structure in financial services: Market developments and potential financial stability implications*. URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P140219.pdf>.
2. *Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Central Bank, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions “FinTech Action plan: For a more competitive and innovative European financial sector”*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52018DC0109>.
3. Arner D. W., Barberis J. N., Buckley R. P. The Evolution of Fintech: A New Post-Crisis Paradigm? *Georgetown Journal of International Law*, 2015—2016, vol. 47, pp. 1272—1319.
4. Colangelo G., Borgogno O. Data, Innovation and Transatlantic Competition in Finance: The Case of the Access to Account Rule. *European Union Law Working Paper*, 2018, no. 35. URL: https://law.stanford.edu/wp-content/uploads/2018/09/colangelo_borgogno_eulawwp35.pdf.
5. Plyasova S. V., Mirzoyan N. V. Fintech and the “Second payment directive” as a factor of competition development in the banking sector of the European Union. *Modern competition*, 2018, no. 6(72), pp. 105—116. (In Russ.)

6. Ermakova E. P., Frolova E. E. Legal regulation of digital banking in Russia and foreign countries (European Union, USA, China). *Perm University Bulletin. Series: Legal sciences*, 2019, no. 46, pp. 606—625. (In Russ.)
7. Glas A., Truszel M. Current Trends in Financial Technology. In: *The FinTech Book: The Financial Technology Handbook for Investors, Entrepreneurs and Visionaries*. Ed. by S. Chishty, J. C. Barberis. John Wiley & Sons, 2016. Pp. 13—15.
8. Mansilla-Fernández J. M. Institutions. *European Economy — Banks, Regulation, and the Real Sector*, 2017, iss. 2, pp. 41—50.
9. Kapsis I. A Truly Future-Oriented Legal Framework for Fintech in the EU. *European Business Law Review*, 2020, vol. 31, iss. 3, pp. 475—514.
10. Directive 2007/64/EC of the European Parliament and of the Council of 13 November 2007 on payment services in the internal market amending Directives 97/7/EC, 2002/65/EC, 2005/60/EC and 2006/48/EC and repealing Directive 97/5/EC (Text with EEA relevance). *OJ. L 319.5.12.2007*. Pp. 1—36.
11. *Commission staff working document impact assessment accompanying the document Proposal for a directive of the European Parliament and of the Council on payment services in the internal market and amending Directives 2002/65/EC, 2013/36/UE and 2009/110/EC and repealing Directive 2007/64/EC and Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on interchange fees for card-based payment transactions*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=SWD:2013:0288:FIN>.
12. Directive (EU) 2015/2366 of the European Parliament and of the Council of 25 November 2015 on payment services in the internal market, amending Directives 2002/65/EC, 2009/110/EC and 2013/36/EU and Regulation (EU) No. 1093/2010, and repealing Directive 2007/64/EC (Text with EEA relevance). *OJ. L 337.23.12.2015*. Pp. 35—127.
13. Regulation (EU) 2015/751 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2015 on interchange fees for card-based payment transactions (Text with EEA relevance). *OJ. L 123.19.5.2015*. Pp. 1—15.
14. *Payment services: The European Commission is working to create an efficient and integrated market for payment services in the EU*. URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/banking-and-finance/consumer-finance-and-payments/payment-services/payment-services_en.
15. *Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions “A European strategy for data”*. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/communication-european-strategy-data-19feb2020_en.pdf.

Как цитировать статью: Красиков Д. В. Трансформация правового регулирования сектора банковских услуг в Европейском союзе в условиях развития финансовых технологий // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 270–375. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.446.

For citation: Krasikov D. V. Transformation of legal regulation of the banking services sector in the European Union in the context of financial technologies development. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 270–275. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.446.

УДК 341.1/8
ББК 67.91

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.423

Lipkina Nadejda Nikolaevna,
Candidate of law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of International Law,
Saratov State Law Academy,
Russian Federation, Saratov,
e-mail: k_intlaw@ssla.ru

Липкина Надежда Николаевна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры международного права,
Саратовская государственная юридическая академия,
Российская Федерация, г. Саратов,
e-mail: k_intlaw@ssla.ru

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 20-011-00806 «Теоретико-практическая модель утверждения территориального суверенитета и делимитации юрисдикций государств в киберпространстве»
The work is supported by grant of the RFFR No. 20-011-00806 “Theoretical and practical model of approval of the territorial sovereignty and delimitation of jurisdiction of states in cyberspace”

ПРИНЦИП СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВА В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

PRINCIPLE OF STATE SOVEREIGNTY IN CYBERSPACE: CONTENT DEFINITION PROBLEMS IN THE CONTEMPORARY INTERNATIONAL LAW

12.00.10 — Международное право; европейское право
12.00.10 — International law; European law

Статья посвящена исследованию дискуссионных аспектов определения содержания принципа суверенитета в современном международном праве в его применении к общественным отношениям в киберпространстве. В работе анализируется дискуссия о правовой природе

принципа суверенитета в киберпространстве в контексте соотношения категорий «принцип права» и «норма права». Также исследуются пределы принципа суверенитета в киберпространстве. Отдельно затронут вопрос о соотношении принципа суверенитета с иными основными